

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ БОСПОРСКИЙ РЕЛЬЕФ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВСАДНИКА*

В 1981 г. на обращенном к маяку западном склоне плато, на котором располагался боспорский город Нимфей, для уточнения границ городища был разбит разведочный шурф.¹ Материал, обнаруженный при выборке грунта из шурфа, датируется первыми веками новой эры – красноглиняный светильник середины III в. н. э. с грубо выполненным на плечиках рельефным орнаментом в виде рубчиков (ГЭ № НФ.81.159),² фрагменты боспорских широкогорлых и светлоглиняных узкогорлых амфор, красноглиняной столовой керамики; присутствует также и небольшая примесь эллинистического материала – фрагмент клейма [βασι]λική на боспорской керамиде середины III в. до н. э. (ГЭ № НФ.81.184)³ и пантикопейская монета третьей четв. III в. до н. э. (ГЭ № НФ.81.227).⁴ В нижней части шурфа, на глубине 0.80 м, было открыто относящееся возможно к раннесредневековому времени (VIII–X вв.) детское погребение в каменном ящике.

На глубине 0.75 м от дневной поверхности находился завал камней, в котором были найдены фрагменты зернотерок и разбросанные по всей площади шурфа фрагменты известняковой стелы с рельефом и частью надписи (ГЭ № НФ.81.231) (рис. 1).

Судя по сколам, она была расколота либо еще в древности, либо в XIX в., например, при выборке камня местными жителями. Стела дошла до нас в обломках. Около 20 из них стыкуются, составляя левый

*Автор выражает искреннюю признательность О. Ю. Соколовой (ОАМ Гос. Эрмитажа) за любезное разрешение опубликовать этот памятник и Е. В. Степановой (Отдел археологии Восточной Европы и Сибири Гос. Эрмитажа) за обстоятельную консультацию об использовании плеток скифами и греками.

¹ Н. Л. Грач. *Полевой отчет 1981 года Нимфейской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа* (Л. 1981) 29–30 (Архив ОАМ ГЭ).

² См., например, Т. М. Арсеньева. *Светильники Танаиса* (М. 1988) 45, 73 табл. XIX. 2.

³ В. А. Анохин датирует такие клейма временем Перисада II – 283–245 гг. до н. э. – В. А. Анохин. *История Боспора Киммерийского*. прил. 3 Черепичные клейма Боспора (Киев 1999) 199 № 132.

⁴ Определение А. М. Гилевич, см. А. М. Гилевич. Описание монет из раскопок Нимфея в 1981 году // *Полевой отчет 1981 года Нимфейской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа* (Л. 1981) 6.

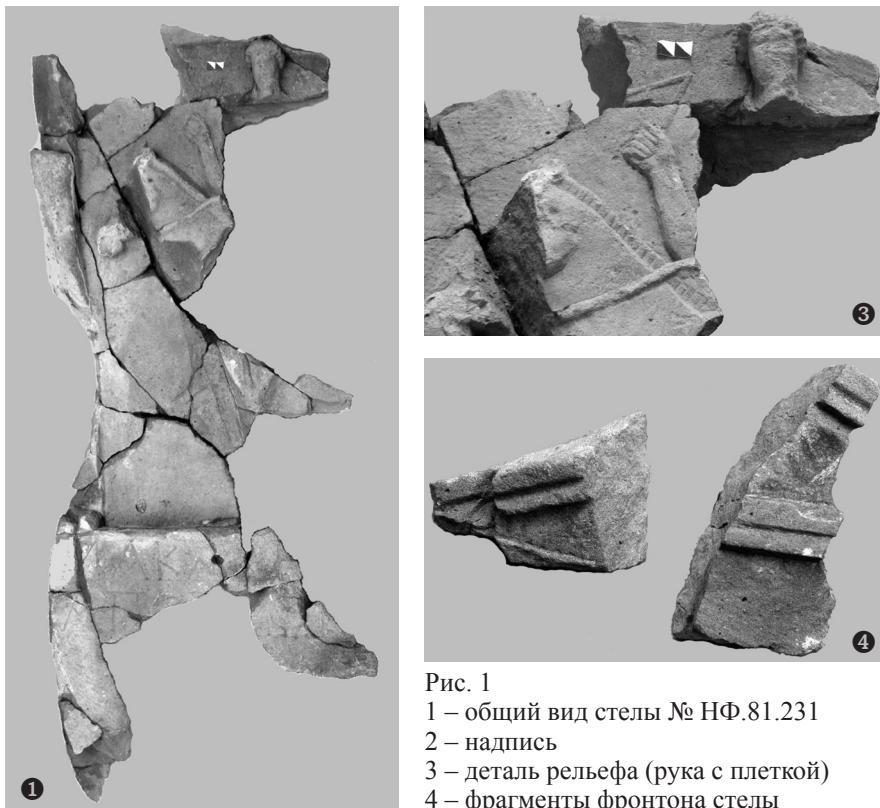
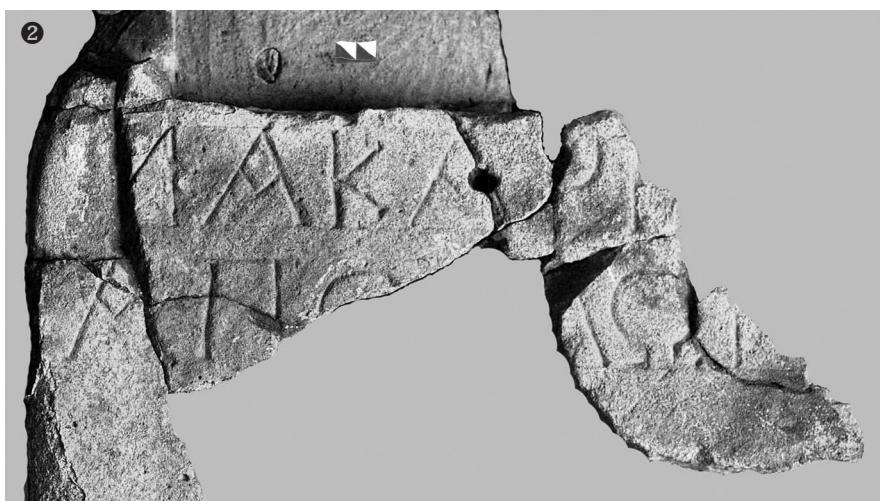

Рис. 1
1 – общий вид стелы № НФ.81.231
2 – надпись
3 – деталь рельефа (рука с плеткой)
4 – фрагменты фронтона стелы

край рельефа и надписи. Сохранившаяся в. $\max = 0.75$, в. $\min = 0.50$, ш. $\max = 0.25$, ш. $\min = 0.11$, т. 0.12 м. Лицевая поверхность покрыта слоем известняковой грунтовки, слой которой заметно увеличивается ближе к краю поля рельефа. Стела была увенчана рельефным фронтом (сохранилось два не стыкующихся ни друг с другом, ни с остальными фрагментами обломка). На рельефе изображен скачущий всадник, обращенный влево. В правой руке он держит плетку. Сохранились: голова всадника, правая рука с плеткой и правая стопа всадника, голова лошади с уздой, часть левой ноги лошади. Лицо и прическа всадника оббиты, голова лошади повреждена сколами. Надпись вырезана по линейкам под рельефом; в. б. 0.038–0.039, ш. б. 0.038 (*альфа*) – 0.017 (*каппа*).

В первой строке по всей видимости следует восстанавливать Μακάριος, это имя появляется в боспорских надписях начиная с I в. н. э., свидетельствовано оно и для других причерноморских полисов первых веков н. э.⁵ Во второй строке явно читается теофорное имя, произведенное от имени одного из верховных богов боспорского пантеона. Из нескольких представленных в КБН вариантов – Ἀπολλάς, Ἀπολλόδωρος, Ἀπολλοφάνης, Ἀπολλωνίδης, Ἀπολλώνιος или Ἀπόλλων в качестве антропонима⁶ – возможны три последних, но чаще всего встречается Ἀπολλώνιος.

Несмотря на то, что сохранилась только левая часть плиты, представляется, что следует восстанавливать одно имя с патронимиком – как на стеле Пегригена сына Асклепиада (КБН-альбом № 491) (рис. 2).

На ней также изображен всадник на скачущей влево лошади с плеткой в правой руке, но в отличие от нашего рельефа, плетка изображена в фазе замаха, а не удара. Можно предположить, что и на нимфейской стеле всадник находился в центре поля рельефа, а надпись была расположена в две строки и, начинаясь прямо от левого края плиты, доходила до правого края.

Таким образом, можно предложить, например, следующий вариант восстановления:

Рис. 2. Пантикопейская стела КБН № 491

⁵ LGPN IV s. v. Μακάριος.

⁶ КБН s. v.

Μακάριος νίός] vel Μακάριε νίέ]

Ἄπο[λ]λων[ίου χαῖρε]

vel

Μακάριος νίός] vel Μακάριε νίέ]

Ἄπο[λ]λων[ίου]

[χαῖρε]⁷

Характер письма указывает на I в. н. э., вероятно на вторую половину столетия или на самое начало II в. н. э. В пользу такой датировки свидетельствует характерная для шрифта надписей этого времени форма *омеги*, не препятствует этому и *альфа* с ломаной гостой, *кappa* с расставленными косыми гостами, концы которых не доходят до краев вертикальной гасты, *омикрон* почти в габаритах строки, *пи* с горизонтальной гостой, которая выступает над вертикальными.⁸ Аналогии такой форме букв можно найти в датированных надписях эпохи Рескупорида II и Савромата I.⁹

Для боспорских надгробных рельефов всадник, представлявший собой героизированное изображение умершего,¹⁰ является одним из типичных сюжетов,¹¹ который наиболее часто встречается в I–II вв. н. э.¹² Помимо изображений всадников на спокойно стоящем или идущем коне существует малочисленная группа памятников, изображающих всадника на скачущем коне. На этих памятниках с небольшими вариациями представлен всадник, скачущий вправо (реже влево) в развевающемся плаще.¹³ В КБН есть всего два рельефа, на которых, так же как и на нимфейском памятнике, всадник на скачущем коне держит плетку в правой поднятой руке – стела Перигена сына Асклепиада (КБН-альбом № 491) и нижний рельеф двухярусной стелы Элия сына Мосхиона (КБН-альбом № 414) (рис. 3).

⁷ Необходимо отметить, что некий Макарий сын Аполлония уже известен в боспорской эпиграфике – из эпитафии КБН № 458. Издатели КБН полагают, что она происходит из Пантикопея, и датируют ее I в. н. э. Впрочем, так как надпись Керченскому музею была подарена, трудно с уверенностью говорить о ее пантикопейском происхождении.

⁸ А. И. Болтунова, Т. Н. Книпович. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ III (1962) 10, 22, табл. III.

⁹ КБН-альбом № 42, 1021, 1045, 1047, 1118.

¹⁰ П. Д. Диатроптов. Культ героев в античном Северном Причерноморье (М. 2001) 61.

¹¹ Л. И. Давыдова. Боспорские надгробные рельефы V в. до н. э. – III в. н. э. (Л. 1990) 18.

¹² Н. Н. Бритова. Образ всадника на рельефах Фракии и Боспора // КСИИМК XXII (1948) 55; А. А. Масленников. Население Боспорского государства в первых веках н. э. (М. 1990) 135.

¹³ А. А. Масленников (*Там же*, 136) предполагал в свое время, что этот сюжет может быть “навеян влиянием фракийских рельефов”.

Рис. 3. Пантикапейская стела КБН № 414

Рис. 4. Роспись сегмента IV. 2 расписного склепа 1900 г.
(по книге: М. Ростовцев. *Античная декоративная живопись на юге России*. Атлас [СПб. 1913] табл. XCIII)

Примеры изображений плеток можно найти, прежде всего, на рельефах, представляющих всадника на стоящем или спокойно шагающем коне, но на них правая рука всадника находится или у бедра или у шеи лошади, а ремень плетки или придерживается в руке вместе с кнутовицем (см., например, КБН-альбом № 313) или отпущен (см., например, КБН-альбом № 278). Гораздо более близкой аналогией является изображение всадника на стоящей лошади с плеткой в поднятой правой руке на одной из стен расписного склепа 1900 г. (рис. 4).¹⁴ Учитывая тот факт, что для человека, желающего подхлестнуть лошадь, будет естественно отвести руку назад, к крупу лошади, возникает вопрос – является ли изображение поднятой руки на нимфейском рельефе условным художественным приемом, или же мастер хотел изобразить боевую плеть в фазе замаха или удара.¹⁵ Малочисленность аналогий, равно как и плохая сохранность рельефа, пока что не позволяют ответить на этот вопрос.

Н. А. Павличенко
Санкт-Петербургский институт истории РАН

The paper presents a fragmentary stele bearing a relief of a horsemanship galloping left and an inscription Μακάριος νίος] vel Μακάριε νίέ] Ἀπο[λλωνίου χαῖρε], whose right and left parts are missing, from the excavations of the Bosporan city of Nymphaeum in 1981. The script of the inscription allows dating the monument to the 1st century A. D. or to the beginning of the 2nd century A. D.

¹⁴ М. Ростовцев. *Античная декоративная живопись на юге России I: Описание и исследование памятников* (СПб. 1914) 380; *Атлас* (СПб. 1913) табл. ХСIII.

¹⁵ Об употреблении греками плетей при верховой езде см., например, Дж. К. Андерсон. *Древнегреческая конница* (СПб. 2006) 126.